

БИБЛИОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАЯ
24. ЮН. 1901

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ГАЗЕТЪ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5332.

Воскресенье, 24 -го іюня 1901 г.

№ 5332.

ЖЕРТВА ПОЛИТИКИ.

(Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ).

Бьернстерна - Бьернсона *).

Продолженіе **).

Ланге (тихо). И тогда.

Парсбергъ. Но вы не обмолвились ни однимъ словомъ.

Ланге. Я не смѣлъ.

Парсбергъ. Я съ этимъ мирилась... (Молчаніе). Ваша жена умерла и тогда вы ничего не говорили.

Ланге. Я считалъ это своимъ долгомъ передъ ней.

Парсбергъ. Вы считали это своимъ долгомъ. И теперь только вы приходите, — теперь, когда вы — министр и ваше превосходительство. Мнѣ, право, думается, что безъ этого вряд ли бы вы и объяснились.

Ланге. Развѣ это намъ не пріятно?

Парсбергъ. Вы должны мнѣ отвѣтить!

Ланге. Это именно такъ, какъ вы говорите.

Парсбергъ. Вы думаете, что для меня чины чтонибудь значатъ?

Ланге. Я ставлю васъ такъ высоко, что иначе не рѣшился-бы... (останавливается).

Парсбергъ. Просить моей руки! Только какъ министр и превосходительство! Не слишкомъ-ли дешево вы меня цѣните, Ланге? (На лицѣ его выражается испугъ). Если бы я стремилась къ высокому положенію и чинамъ, то давно была бы замужемъ.

Ланге. Но, дорогая m-lle Парсбергъ, вы меня не такъ поняли!

Парсбергъ. Вы, вѣроятно, приписываете мнѣ свои собственные взгляды? смѣется).

Ланге. Вы забываете, m-lle Парсбергъ, что я вамъ писалъ: я намѣренъ отказаться отъ поста министра, значить, не буду и превосходительствомъ. Я вамъ также написалъ, — почему. А потому вы должны отдать мнѣ справедливость и вспомнить, что есть вещи, которыя я ставлю выше положенія министра и высокаго чина.

Парсбергъ. Развѣ вы полагаете, что я была-бы здѣсь,

иначе?

Ланге. О, нѣтъ! Благодарю васъ за эти слова! Но, извините, я все таки нахожу страннымъ, что вы это сказали. Я обращаюсь къ вамъ въ ту ми-

нута прямо? (Смѣется). Произнести слово: предложеніе. Это, въ самомъ дѣлѣ, презабавное слово. Предложеніе! (Смѣется). Вы мнѣ сдѣлали предложеніе въ письмѣ!

благотворіе? Я могу даже сказать страхъ. Для меня одна мысль о такой бесѣдѣ съ вами, о возможности отказа, быть можетъ, даже насмѣшки... такъ ужасна, что я... (Молчаніе). Я не могъ. Я...

Парсбергъ (прерывал его). Дорогой другъ, все это такъ похоже на васъ! Я была не права! Вы должны быть самимъ собою! Вы хотите прятаться, а я хочу говорить откровенно.

Ланге. Позвольте-ли мнѣ договорить то, что я началъ?..

Парсбергъ (смѣется). Вы почти ничего не договорили до конца, съ тѣхъ поръ какъ я здѣсь!

Ланге. Можетъ быть, не я одинъ виноватъ въ этомъ?

Парсбергъ. Можетъ быть! Но на этотъ разъ вамъ придется договорить. Вы пишете и спрашиваете: хочу-ли я раздѣлить вашу жизнь, какъ частнаго лица? Хочу-ли я жить съ вами ради тѣхъ преобразовательныхъ идей, которыя, вы знаете, мнѣ дорога?

Ланге. Это такъ.

Парсбергъ. Въ переводѣ на мой языкъ, вы вотъ что хотите сказать: я дѣлаю теперь весьма рискованный шагъ, оставляя политику... и бросаюсь въ неизвѣстность. Людямъ это можетъ наскучить. Меня могутъ забыть и не призвать въ третій разъ. Не такъ-ли вы думали?

Ланге. Совершенно вѣрно.

Парсбергъ. А потому вы сказали себѣ: если добрая Тора Парсбергъ захочетъ послѣдовать за мной, то мы этотъ шагъ сдѣлаемъ вмѣстѣ.

Ланге (вскликиваетъ). Но m-lle...

Парсбергъ (не останавливаясь). И тогда возможно, что прыжокъ въ неизвѣстность будетъ не такъ рискованъ. И каникулы гораздо веселѣе.

Ланге (стоя). Это значитъ лишить бихъ всякой поэзіи.

Парсбергъ. Да, той поэзіи, которая живетъ въ полутьмѣ. Въ полутьмѣ смутной морали и разума. Такая поэзія чужда и мнѣ. Нѣтъ, полная ясность вездѣ, во всемъ, до самаго дна! Въ этомъ тоже

своя поэзія, и она выше (встааетъ). Что ни говори, а прежде всего вы политикъ, Ланге. Вы считаетесь съ дѣйствительностью и раз-

Его Императорское Высочество
Великій Князь
Александръ Михайловичъ

(Съ фотографіи Рембрандта).

путь, когда хочу отказаться отъ положенія и чина. Только рѣшившись на это, я послалъ вамъ... (останавливается).

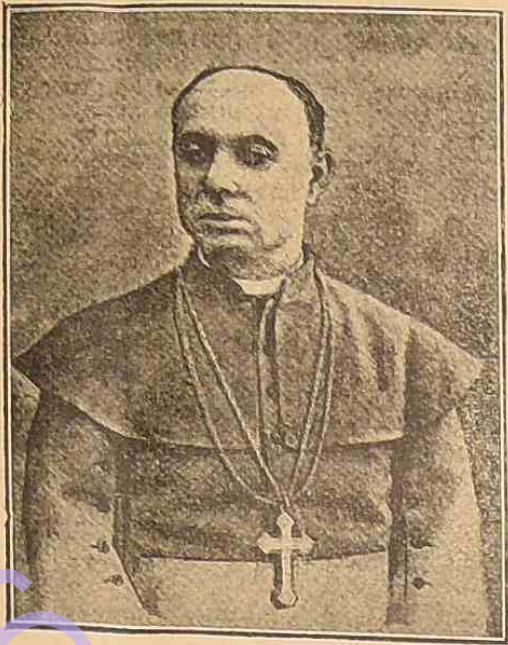
Парсбергъ. Вы не рѣшаетесь ска-

Ланге. Вѣдето того, чтобы придти самому! Къ сожалѣнію, я это сдѣлалъ. Но развѣ это смѣшно? Что я не посмѣлъ? Что я къ вамъ пигаю такое

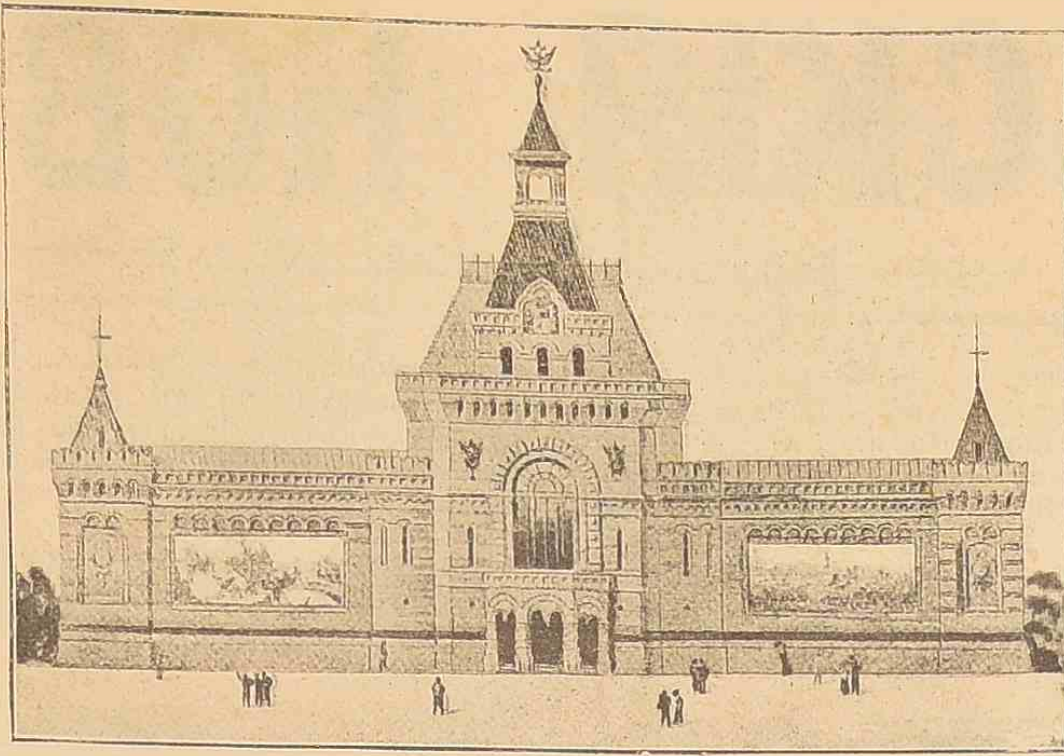
своей поэзіи, и она выше (встааетъ). Что ни говори, а прежде всего вы политикъ, Ланге. Вы считаетесь съ дѣйствительностью и раз-

*) Перев. „Семьи“.

***) См. „Од. Нов.“ № 5325.

Болеслав-Іеронимъ Клопотоскій,
митрополитъ вѣхъ римско-католическихъ церквей Россіи.

Проектъ Суворовскаго музея въ Петербургѣ.

Свѣтлѣйшій князь А. А. Ливень,
управляющій государственными дворянскимъ и крестьянскимъ банками.
† 22 мая 1901 г.

считываете вѣрно (смѣется). Папри-мѣръ, даже относительно министерскаго поста и превосходительства вы разсчитали вѣрно. Я очень цѣню ваше уваженіе ко мнѣ.

Ланге. М-ше!

Парсбергъ. Я встала лишь для того, чтобы вы опять пришли ко мнѣ. Подойдите и сядьте! (Садится). А теперь мы опять добрые друзья, не правда-ли?

Ланге. Можете-ли вы сомнѣваться?

Парсбергъ. Мы были друзьями съ самой нашей молодости.

Ланге. Съ самой нашей молодости. Къ сожалѣнію, вы гораздо моложе меня. Вы еще молоды, между тѣмъ какъ я... для меня это настаетъ такъ поздно...

Парсбергъ. Когда я была еще молода.

Ланге. Совсѣмъ молоды!

Парсбергъ (смѣется). Когда я была еще „совсѣмъ молода“, никто ко мнѣ не сватался. Даже вы (Ланге конфузится и хочетъ вкочичить). (Тора Парсбергъ смѣется). Вы опять хотите бѣжать? (Ланге остается на мѣстѣ). Дѣло въ томъ, что я тогда была сирота и бѣдна и никто не зналъ, что я буду богата. Зналъ одинъ тотъ, кто хотѣлъ сдѣлать меня своей наслѣдницей. И сама я это знала!

Ланге. Онъ вамъ это сказалъ?

Парсбергъ. Тогда еще, когда я была совсѣмъ ребенкомъ. Но я не должна была и виду показывать. Это было непремѣннымъ условіемъ.

Ланге. И вы исполнили его?

Парсбергъ. Неотступно.

Ланге. Да, вы отлично это выдержали!

Парсбергъ. Я думаю, онъ хотѣлъ меня испытать: достойна ли я.

Ланге. А, быть можетъ, хотѣлъ повліять на развитіе вашего характера.

Парсбергъ. Дать невинную точку опоры, быть можетъ, противъ деспотизма дѣдушки? Я это думаю. Во всякомъ случаѣ, онъ поставилъ меня на такую высоту, откуда многое откры-

вы зашли черезъ чуръ далеко, и надѣлали много долговъ. Вы были слишкомъ сингвникъ.

Ланге. И неопытенъ. Прежде всего неопытенъ.

Парсбергъ. Вы пострадали.

Ланге (съ раздраженіемъ). Ужасно! Больше, чѣмъ можно себя представить. Не будемъ больше говорить объ этомъ!

мать все прошлое?

Парсбергъ. Я здѣсь именно для этого.

Ланге. При всемъ моемъ уваженіи, м-ше (встаетъ), вамъ придется говорить безъ меня. Я этого не вынесу!

Парсбергъ. Вы должны имѣть ко мнѣ настолько довѣрія, чтобы не сомнѣваться, что я имѣю въ виду важную цѣль, а вовсе не то, чтобы сдѣлать больно.

Ланге. И, тѣмъ не менѣе, мнѣ больно! И гораздо больнѣе, чѣмъ вы можете себя представить, вы, которой всегда все улыбалось.

Парсбергъ. Вы думаете? Вы должны бы ли-бы сперва выслушать!

Ланге. Я не могу! И вы должны понять почему.

Парсбергъ. Конечно, я понимаю. Но именно потому то я и хочу! Подите сюда и сядьте!

Ланге. Вы стужъ дѣлаете орудіемъ пытки!

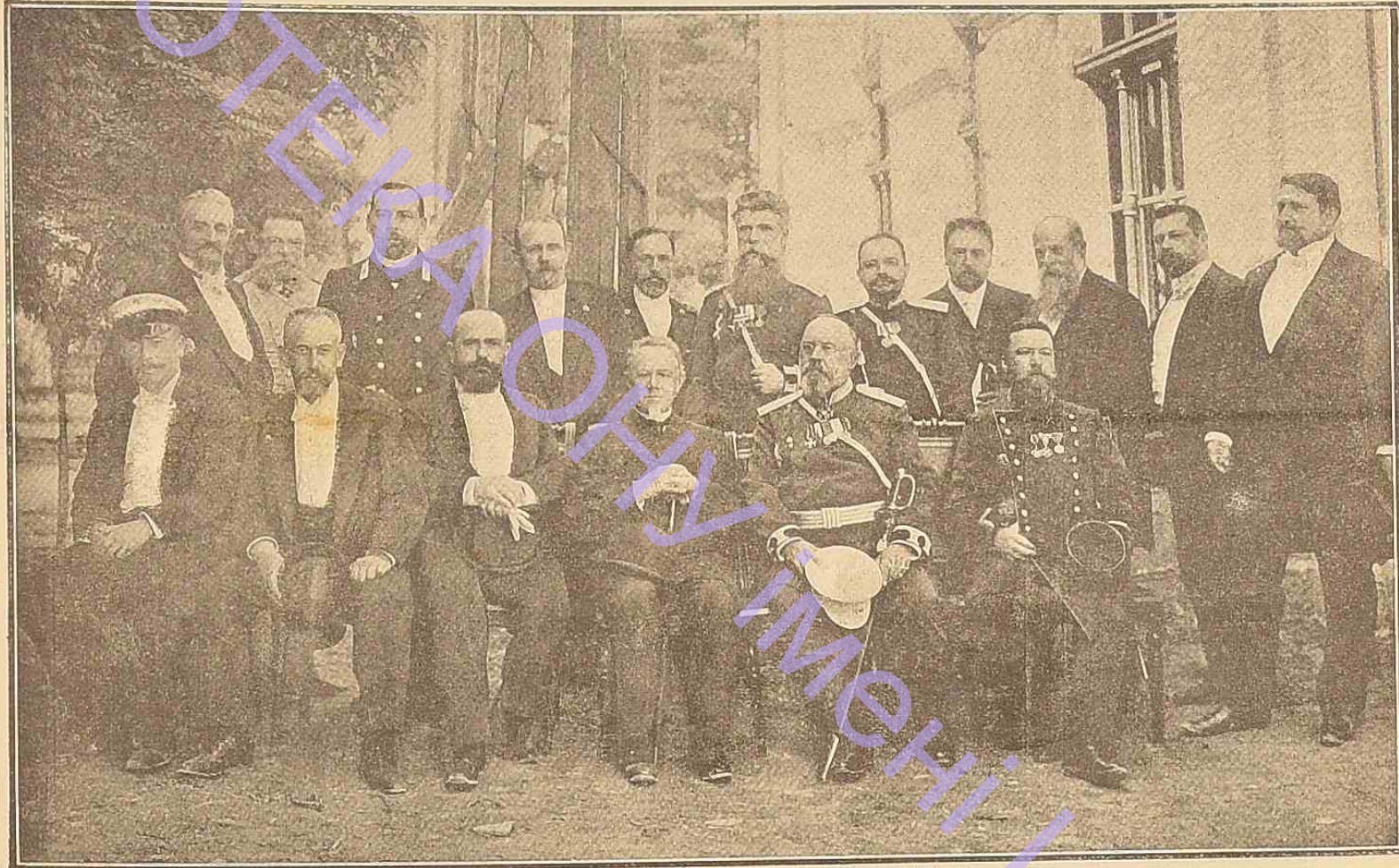
Парсбергъ. Да, но эта пытка заставляетъ насъ говорить правду. Жизнь, знаете-ли вы, основана на правдѣ!

Ланге (подходитъ). Пожалуй.. правды я не боюсь (садится). Я васъ боюсь.

Парсбергъ. Вы боитесь, что мнѣ, быть можетъ, извѣстно, какъ вы, въ минуту отчаянія, сватались къ очень богатой дѣ-

вушкѣ. И получили отказъ (смѣется). Ланге. Да. Вы непремѣнно хотите, чтобы я чувствовалъ себя смѣшнымъ въ вашихъ глазахъ.

Парсбергъ. Я не нахожу, собственно, это смѣшнымъ. Это было несчастье. Такъ случается со многими. Впрочемъ, это вполне честный поступокъ. Вы поступали съ многими, и она, со своей стороны, должна была сдѣлать такъ же. Иначе, съ самаго начала всѣ пути

ОДЕССА.—Министръ путей сообщенія кн. М. И. Хилковъ въ мѣстномъ отдѣленіи технического общества.

лось предо мною совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ.

Ланге. Это вполне естественно! Все это очень интересно.

Парсбергъ. Я также смотрѣла и на ваше положеніе, Ланге.

Ланге. Ахъ! на мое положеніе! Оно было незавидно.

Парсбергъ. Вы работали для великаго будущаго. Вы были честолюбивы, хотѣли все знать, все видѣть. И тогда

Парсбергъ. Какъ, для васъ все это еще такъ больно?

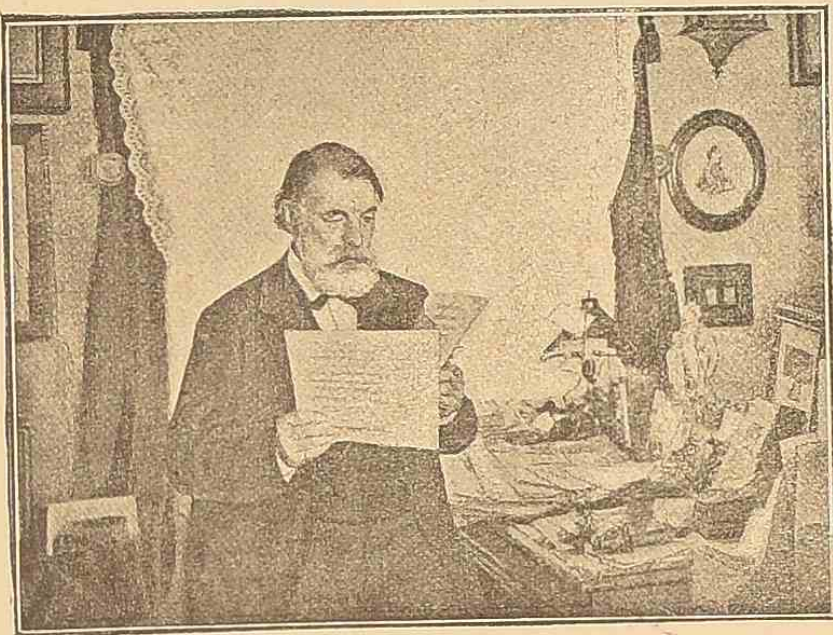
Ланге. Мнѣ это и всегда будетъ больно, м-ше Парсбергъ.

Парсбергъ (наклоняясь къ нему). Пока все это не будетъ откровенно выяснено, Ланге.

Ланге (въ ужасѣ). Все это?!

Парсбергъ (какъ раньше). Между нами обоими, хочу я сказать.

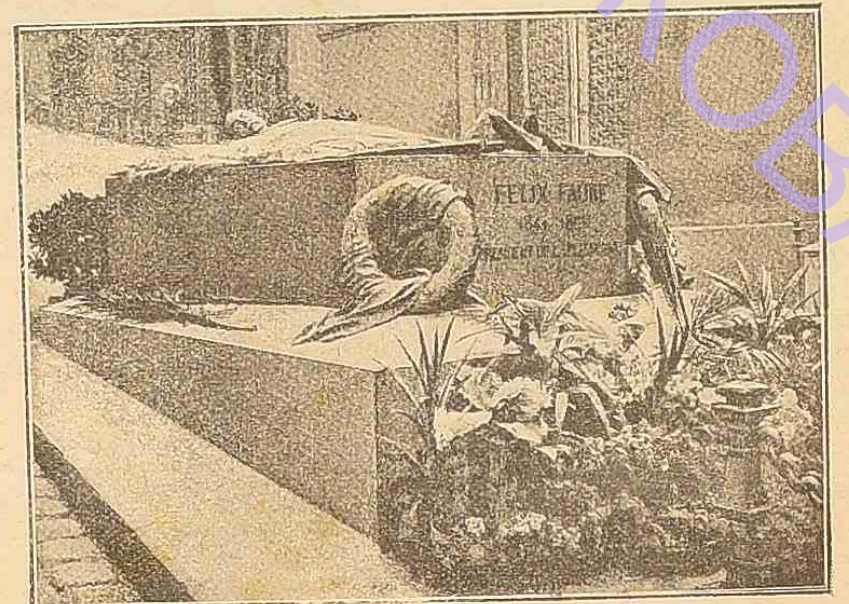
Ланге. Какъ! Неужели опять подни-

І. Іоакимъ, знаменитый скрипачъ,
къ 70-лѣтію со дня его рожденія.

Памятникъ Гомъ Кемпійскому,
открытый 8-го іюня въ Кемпнѣ.

Могила Феликса Фора на кладбищѣ Père-Lachaise, въ Парижѣ.

остались бы для вас закрытыми.

Ланге. Так это и было.

Парсбергъ. Хуже всего то, что вы слѣдали еще предложение и снова получили еще отказ! (смѣется)...

Ланге. Да, а вы все таки смѣетесь!

Парсбергъ. Смѣюсь надъ вашимъ ужасомъ! Невозможно не смѣяться (смѣется). Противъ васъ составили заговоръ, и этимъ вы были обязаны вашимъ веселымъ друзьямъ. Нашъ городъ былъ тогда малъ и ничѣмъ, кромѣ сплетень, не интересовался.

Ланге. Но, можетъ быть, все это не извиняетъ меня. Теперь вы высказались. Я понимаю ваше добро намѣреніе. Вы хотѣли мнѣ помочь перенести вашъ отказъ. Но это лиш-

нее: „смерть безъ фразъ“. Вы видите, что такіе отказы не пришибли меня. И потому вамъ нечего бояться. Вы видите, я и бѣжать не собираюсь.

Парсбергъ. Мой другъ...

Ланге. Легче всего для меня пере-

Альбертъ Баллинъ,

директоръ „Северо-германскаго Lloyd“ Императоръ Вильгельмъ на дняхъ предложилъ Баллину постъ министра, но тотъ отклонилъ это предложеніе, заявивъ, что онъ еврей по убѣжденію и ради министерскаго портфеля не измѣнитъ своей религіи.

нести вашъ отказъ! Вы стоите такъ высоко, и я нахожу это вполне естественнымъ. Ошибка лишь въ томъ, что я цѣлые мѣсяцы ублаживалъ себя дорогой старой мечтой и подъ вліяніемъ ея написалъ письмо. Я писалъ его во имя великой внутренней правды. Но она не соответствовала дѣйствительности. Я очень сожалею объ этомъ.

Парсбергъ. Но тогда вы не должны жаловаться, что я возвращаюсь къ дѣйствительности! Въ то время я была еще не совсемъ взрослой. Я видѣла этого красиваго молодого человѣка.

Ланге. Мы часто встрѣчались.

Парсбергъ. Я слышала о вашихъ большихъ способностяхъ, о вашихъ широкихъ планахъ. Слышала и о вашемъ стѣсненномъ положеніи. И о безсердечіи... и о насмѣшкахъ. Знаете-ли вы, что я тогда дрожала отъ гнѣва?

Ланге. Неужели?

Парсбергъ. Я знала, я это чувствовала, что для вашей впечатлительной природы это была опасная штука, — очень опасная (Ланге наклонилъ голову). Я знаю, что вы носили бы на рукахъ ту, которая помогла бы вамъ. Да, это такъ и было... Когда вы скрылись и потомъ вернулись съ женщиной, ставшей вашей женой...

Ланге. Вы были добры къ ней!

Парсбергъ. Она не знала нашего языка. Здѣсь въ то время было мало женщинъ, говорящихъ на ея языкъ. Среди чужихъ часто является потреб-

„На память о нѣмецкихъ воинахъ, павшихъ въ Китаѣ“. Рисунки императора Вильгельма.

ность въ другъ, въ повѣренной.

Ланге (съ нѣкоторымъ страхомъ). И ея повѣренной стали вы?

Парсбергъ. Она мнѣ рассказывала то, что вы ей о себѣ говорили. Но въдь это было не все?

Ланге. Кто же говоритъ все?

Парсбергъ. Не вы. Вы такъ тщеславны, что желаете скрыть свои недостатки. Но тогда они тѣмъ ярче выступаютъ (смѣется). Она была устроумна!

Ланге. Да, очень остроумна.

Парсбергъ (измѣнила тонъ). Но у нея было и пониманіе! Она устранила всѣ препятствія съ вашего пути, облегчала вамъ жизнь!

Ланге. Да будетъ благословенна ея память!

Парсбергъ. Да! (Молчаніе). Въ теченіе этого двѣнадцатилѣтняго супружества вы были той стороной, которая даетъ, Ланге.

Ланге. Но я даже отчасти не исполнилъ своего долга. Какъ она была добра!

Парсбергъ. Сегодня мы должны обо всемъ переговорить! Даже о ея недостаткахъ.

Ланге (поднимаетъ вверхъ руку).

Парсбергъ (не давая себя прервать). Даже объ этомъ. Я хочу дать вамъ понять, мой другъ, что я за вами слѣдила... Она была старше васъ, она

была больна. Почти всегда въ постели. Вы все время ухаживали за ней; благодарный, вѣрный, вы покрывали ея слабости. Вы утѣшали, поддерживали, вы возвеличивали ее, со свойственной вамъ деликатностью. Лежа больной, она чувствовала себя, какъ королева на тронѣ. Она была вполне счастлива. Да, она блаженствовала! И съ вами случилось то, что бываетъ со всякой доброй натурой: вы, мало по малу, полюбили ту, къ которой были добры. (Ланге незамѣтно вытираетъ глаза). Вотъ когда всѣ должны были видѣть, какой вы человѣкъ! Подобнаго вамъ я не знаю. Мое удивленіе передъ вами, въ теченіе этихъ двѣнадцати лѣтъ, было безгранично, Ланге.

Ланге. О, слышать это отъ васъ!

Парсбергъ. Теперь это васъ радуетъ! Но какъ-бы могла и дать вамъ эту радость, не слѣдавъ вамъ раньше больно?

Ланге. Вы правы. Какъ вы добры! Парсбергъ. Это сыграло роль въ моей жизни. Что вы за общественный дѣятель, и ради чего вы живете — объ этомъ я не говорю. Ваша деликатность и доброта, ваша благодарность, Ланге, — все это создало въ моемъ воображеніи идеаль, рядомъ съ которымъ никто другой не выдерживалъ сравненія. Потому то, когда вы теперь ко мнѣ обратились, я не могла быть такъ сдер-

жанна, какъ вы. Я должна была придти сюда. И когда я увидѣла вашъ испугъ, то не могла побороть себя... счастье придаетъ смѣлость. Кромѣ того, мнѣ хотѣлось васъ совершенно успокоить относительно меня. А потому вы должны были знать, что я все знаю, именно потому... (я здѣсь, Ланге!)

Ланге. О, Боже великій! (Тихо опускается къ ея ногамъ).

Парсбергъ. Но, другъ мой... (хочетъ его поднять).

Ланге. Я долженъ дѣлать такъ, какъ я чувствую! А такъ чувствую...

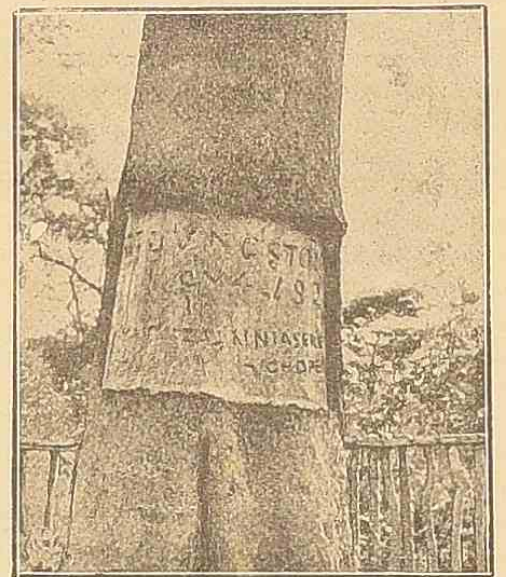
Парсбергъ. Такъ будемъ же радоваться вмѣстѣ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ рисункамъ.

Нью-йоркская пожарная команда.

Нигдѣ въ Европѣ дѣло тушенія пожаровъ не стоитъ такъ высоко, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки. Своей об-

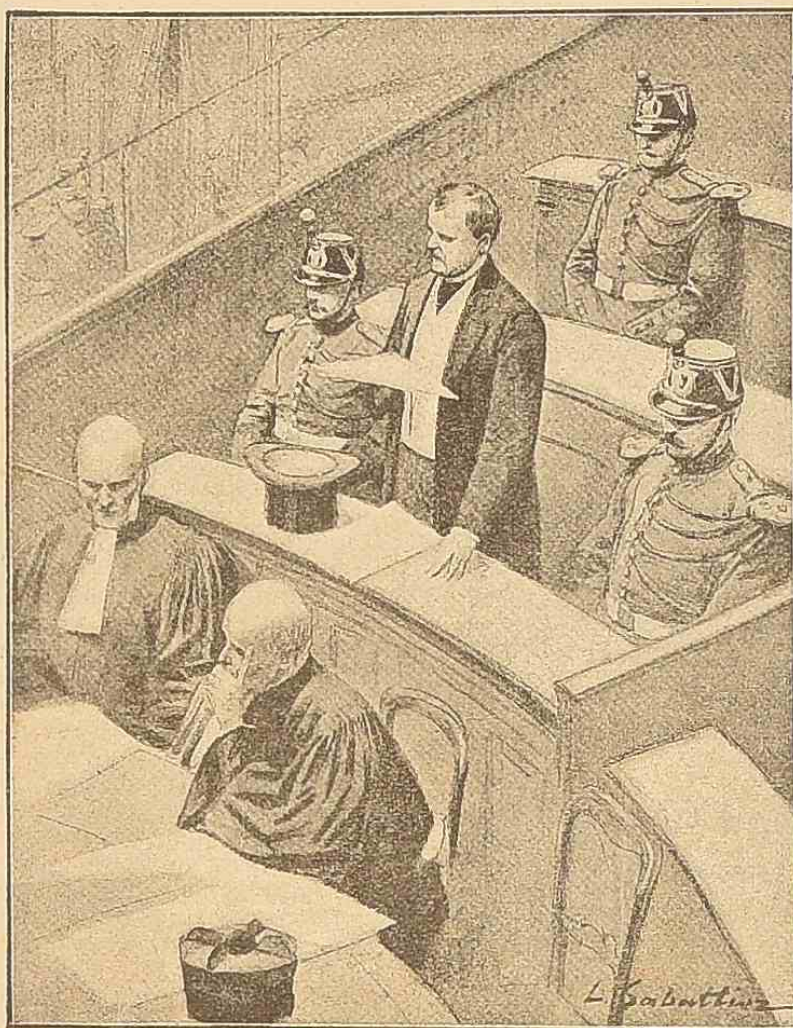

Выставка въ память Ливингстона въ Вестминстерѣ (Англія).

Дерево, подъ которымъ въ Читамбо, въ центральной Африкѣ, похоронено сердце знаменитаго путешественника.

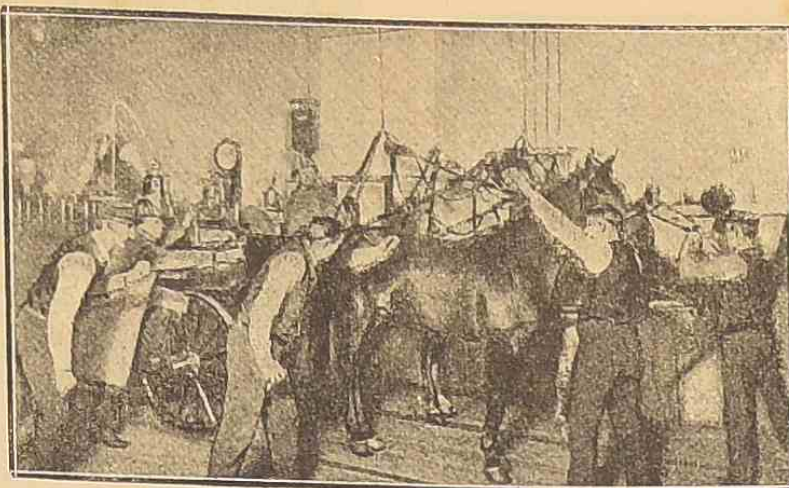
разовой пожарной командой въ особенности славится городъ Нью-Йоркъ.

Важнѣйшимъ условіемъ въ пожарномъ дѣлѣ является, конечно, возможно быстрое появленіе на мѣстѣ пожара вполне готовой къ работѣ команды. Въ этомъ отношеніи въ Нью-Йоркѣ достигли, можно сказать, совершенства. Въ каждомъ изъ тамошнихъ депо во всякое время дня и ночи стоятъ наготовѣ по крайней мѣрѣ два фургона, одинъ съ паровымъ насосомъ, другой — съ ассортиментомъ пожарныхъ рукавовъ. Эти фургоны оставляютъ депо въ самый моментъ получения пожарнаго сигнала. Такъ какъ такихъ депо въ Нью-Йоркѣ довольно много, а лошади, которыми они пользуются, принадлежатъ къ самымъ сильнымъ рисенымъ породамъ, то обыкновенно первый насосъ съ пожарными рукавами посѣщаетъ на мѣсто не дальше какъ чрезъ двѣ, много три минуты послѣ получения въ депо сигнала. Всѣ остальной обозъ слѣдуетъ непосредственно за ними. Обозъ несется на пожаръ съ головокружительной быстротой даже по самымъ центральнымъ кварталамъ. Какъ только на улицѣ раздастся звонъ пожарныхъ колоколовъ и свистъ парового насоса, то всѣ и все, начиная прохожими и кончая тяжело-нагруженными „экспрессами“, уступаетъ обозу мѣсто. Свободный, гордый янки никогда не жалуются на стѣсненія, причиняемые ему пожарными командами. Наоборотъ, онъ гордится ими и въ такой мѣрѣ преисполненъ удивленія предъ мужествомъ и самопожертвованіемъ своихъ

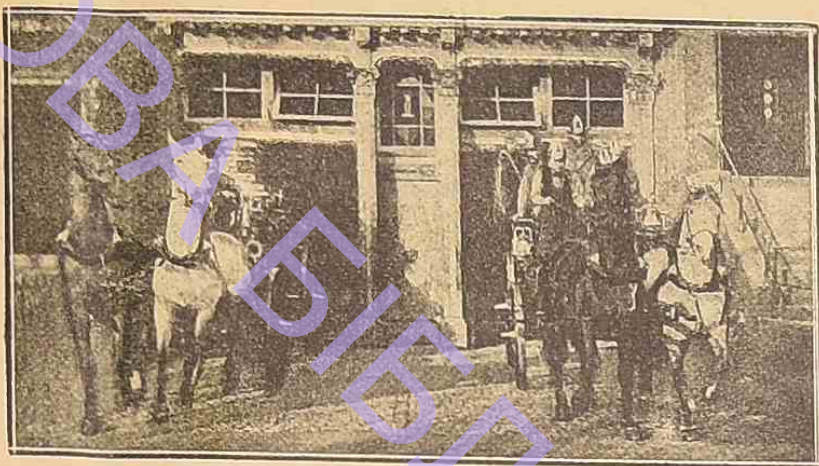

ПАРИЖЪ.—Дѣло Луръ-Салюса въ верховномъ судѣ.

firemen, что въ Нью-Йоркѣ недавно возникла даже совсѣмъ не республиканская мысль, о томъ, чтобы особенно отличившихся пожарныхъ награждать медалями. И предложение это по всей вѣроятности нью-йоркскимъ муниципалитетомъ было-бы принято, если-бы сами пожарные его не опротестовали. Они находятъ, что бороться съ огнемъ и спасать жизнь и имущество людей — ихъ прямой долгъ, для добросовѣстнѣйшаго исполненія котораго никакія поощренія не нужны. И дѣйствительно, только одна беззавѣтная преданность своему долгу можетъ заставить людей такъ работать и жертвовать собою, какъ это чуть-ли не каждый день дѣлаютъ пожарные въ огромномъ и часто-горящемъ Нью-Йоркѣ. Въ особенности зимою, когда во

Запряжка пожарныхъ лошадей.

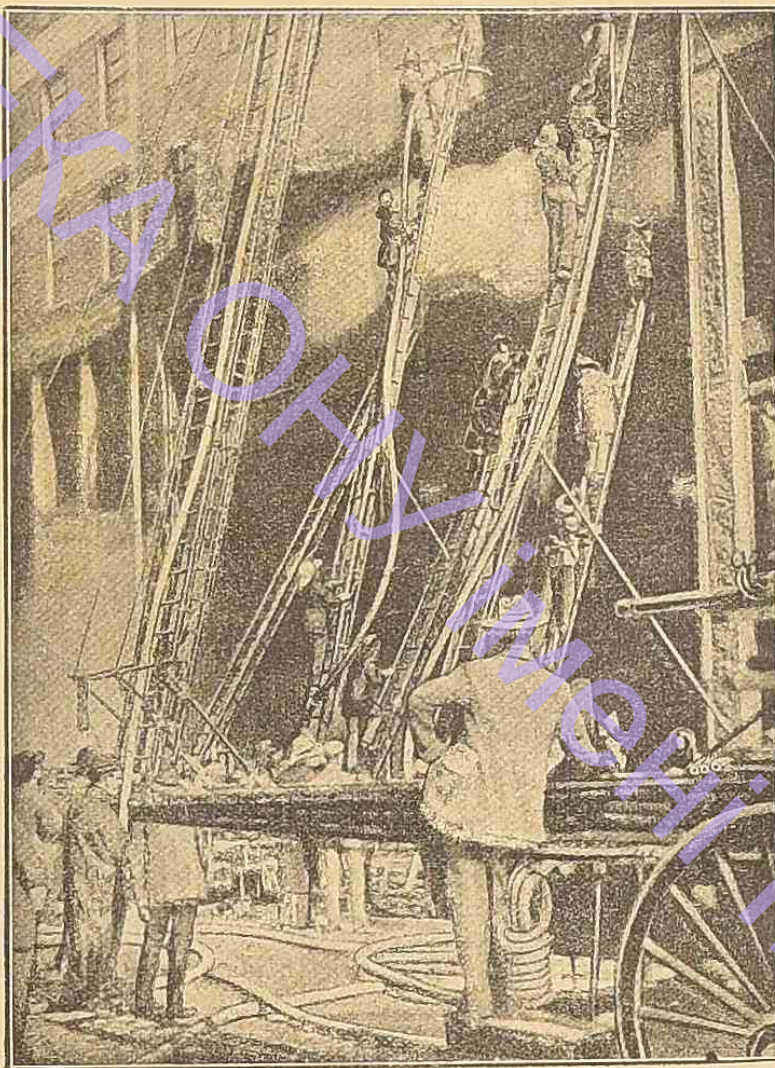
Выѣздъ команды на пожаръ.

время большихъ морозовъ пожарнымъ нередко приходится съ одной стороны буквально жариться въ огнѣ, а съ другой замерзать отъ стужи. Въ Нью-Йоркѣ много разъ случалось, что пожарные падали замертво съ обожженными огнемъ лицами и — околѣвшими отъ холода ногами.

Нечего, разумѣется, говорить о томъ, что инструменты, которыми располагаютъ нью-йоркскія пожарныя команды, представляютъ послѣднее слово пожарной техники. Нью-йоркскія помпы даютъ до 100 ведеръ воды въ минуту. При обыкновенно весьма сильно въ Нью-Йоркѣ напорѣ изъ водопроводныхъ трубъ, работы одной такой помпы достаточно бываетъ для того, чтобы въ теченіи пяти минутъ справиться съ среднимъ пожаромъ. На большихъ-же пожарахъ въ однихъ случаяхъ употребляютъ одновременно до пяти такихъ помпъ, а въ другихъ пускаютъ въ ходъ специально для этого приспособленные пароходы. Нью-Йоркъ, какъ извѣстно, расположенъ на продолговатой и узкой косѣ, съ трехъ сторонъ, омываемой водой. Когда большой пожаръ случается въ прибрежныхъ частяхъ города, то прибѣгаютъ къ этимъ пароходамъ. Ихъ въ настоящее время имѣется четыре. Каждый изъ нихъ въ состояніи дать до 13.000 ведеръ воды въ минуту. Владѣльцы огромныхъ товарныхъ складовъ и лѣсныхъ пристаней, расположенныхъ въ прирѣчной части Нью-Йорка могутъ такимъ образомъ быть совершенно спокойны: превосходная пожарная команда, пользуясь этими пароходами, въ теченіи 10—15 минутъ справится съ самымъ грандіознымъ пожаромъ.

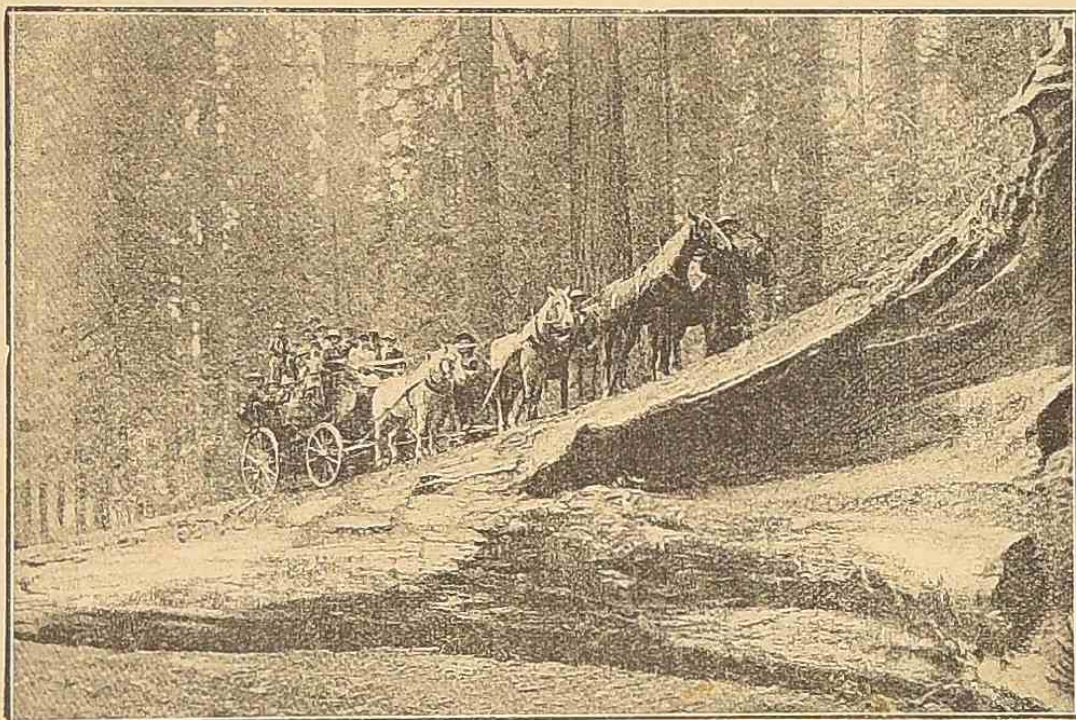
Гигантское дерево.

Выдающіеся своими деревьями-великанами дѣственныя лѣса Сѣверной Америки, въ особенности штатовъ Вашингтона и Орегона, представляютъ собою богатый матеріалъ для кораблестроенія и поэтому составляютъ предметъ вывоза во все страны. Такъ, корабль „Fram“, пробывшій долгое время въ тискахъ полярныхъ льдовъ во время путешествія Нансена къ сѣверному полюсу, сдѣланъ изъ ели лѣсовъ Орегона, обладающей необычайной крѣпостью при обыкновенномъ удѣльномъ вѣсѣ. Валить такое дерево-великанъ, имѣющее въ поперечномъ сѣченіи отъ 2-хъ до 5-ти метровъ (2—7 арш.) и первый сукъ котораго находится отъ земли на высотѣ 50 метровъ, не особенно легко, да и не всякій за это возьмется. Поэтому, въ лѣсныхъ мѣстностяхъ Амери-

Работа на пожарныхъ лѣстницахъ.

Нью-Йоркская пожарная команда.

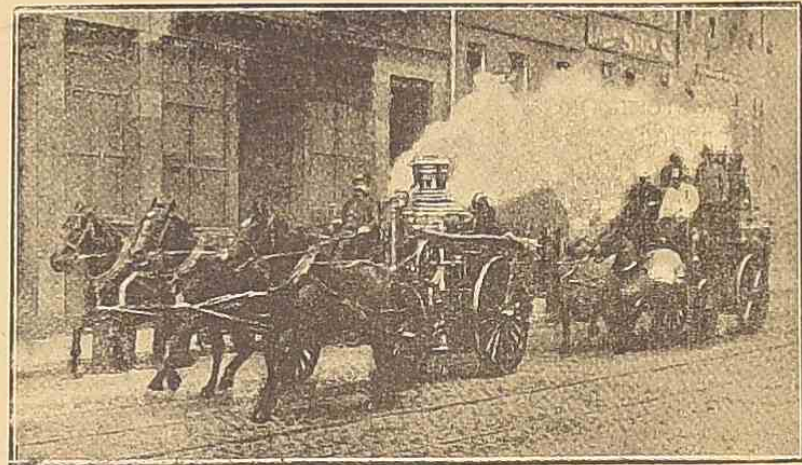

Гигантское дерево.

американцы въ убытокъ не остаются. Дальнѣйшій путь деревъ черезъ океанъ обходится значительно дешевле, такъ какъ они переуправляются громадными партиями. Прошлымъ лѣтомъ буксирнымъ пароходомъ изъ залива Нугелунда вывезенъ былъ грандіознѣйшій плотъ деревъ-великановъ. Для такого путешествія деревья связываются крѣпкими желѣзными цѣпями, самому же плоту придаютъ видъ сигары, съ цѣлью уменьшенія сопротивленія воды.

Курьезные велосипеды.

Извѣстно, что велосипедъ, какимъ мы знаемъ его теперь, былъ выдуманъ не сразу. Какъ всякое новое изобрѣтеніе, онъ совершенствовался, постепенно измѣняя при этомъ не только свою форму, но и цѣли своего примѣненія. Изъ забавы, почти игрушки для взрослого, какимъ онъ былъ въ первые годы сво-

Прибытіе пожарной команды къ мѣсту пожара

его существованія, онъ сдѣлался теперь вѣрнымъ товарищемъ и стальной лошадыю большинства дорожащихъ своимъ временемъ, людей и даже весьма серьезнымъ подспорьемъ военнаго дѣла.

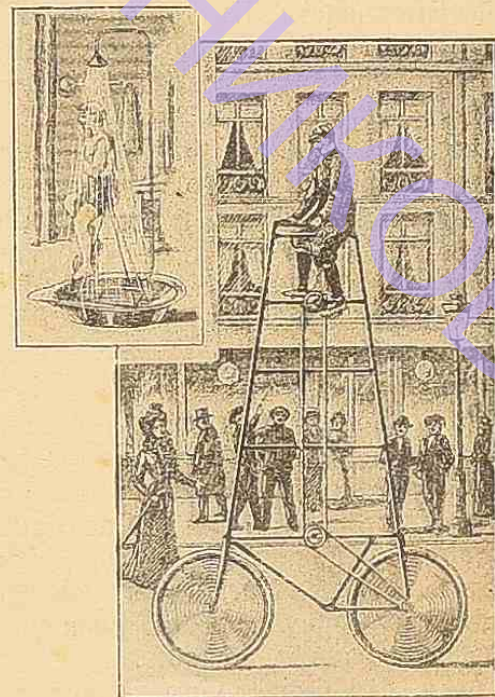
Тѣмъ не менѣе, несмотря на весьма извѣстный уже, установившійся типъ современнаго велосипеда, время отъ времени фабрикуется еще совершенно фантастическіе образчики этого рода экипажей, удивляющіе уличныхъ зѣвакъ нѣкоторый срокъ, и исчезающіе потомъ безслѣдно, въ силу непрактичности своей. Такъ, напримѣръ, въ 1895 году въ Парижѣ появился велосипедъ, получившій кличку „Эйфелевой башни“. Велосипедъ этотъ имѣлъ 4 метра въ вышину, вызывая всеобщее удивленіе, но требовавъ большихъ усилий для своего передвиженія, не могъ подниматься въ гору и былъ вообще весьма опасною машиною для самого велосипедиста, подвергавшагося риску причинить себѣ сильныя увѣчья при первомъ паденіи.

Другой курьезъ въ этомъ родѣ былъ изобрѣтенъ 1897 году въ Нью-Йоркѣ. На этотъ разъ это былъ трициклъ гигантскихъ размѣровъ, приводимый въ движеніе 8 велосипедами. Его длина была 80 метровъ, переднее колесо имѣло 1 м. 8) с/м. въ діаметрѣ и два задніе имѣли діаметръ въ м. 30 с/м.

Большѣ практичнымъ оказывается велосипедъ дѣтскаго назначенія, котораго состоитъ въ обладаніи самого себя душемъ, сила и температура котораго регулируется движеніемъ колесъ. Не менѣе интересными оказываются велосипеды-рекламы, въ шины которыхъ вставляются буквы, составляющія цѣлыя фразы, отпечатывающіяся потомъ при проѣздѣ велосипеда на тротуарѣ или на асфальтовой мостовой.

Недавно одинъ статистикъ высчиталъ, что въ настоящее время на всемъ земномъ шарѣ имѣется до 10 миллионѣвъ велосипедистовъ, которые въ общей сложности, дѣлаютъ 100.000.000 верстъ въ день, что равняется 2.500 земнымъ меридіанамъ.

ки имѣются спеціальныя рабочіе, занимающіеся исключительно валкой деревъ-великановъ. Ихъ такъ и называютъ „валальщиками“ (loggers). Это обыкновенно здоровые закаленные парни, обладающіе недюжинной силой и смѣткой. Прежде чѣмъ приступить къ валкѣ подобнаго дерева-великана, подъ нимъ устраиваютъ мостики на нѣкоторой высотѣ отъ земли. Пень оставляется въ 2—3 метра высотой. Работы производятся подъ управленіемъ одного изъ этихъ logger'овъ, который все время наблюдаетъ за верхушкой, и какъ только послѣдняя зашевелилась, даетъ знать рабочимъ; тѣ по его знаку моментально убѣгаютъ, и громадная машина сначала медленно, а потомъ все быстрѣе и быстрѣе, съ ужаснымъ шумомъ и трескомъ, сокрушая все встрѣчающееся на пути, валится на землю. Кромѣ валки эти великаны лѣсовъ представляютъ громадныя затрудненія при перевозкѣ. Для этого прокладываются или рельсовые пути, по которымъ великаны перевозятся посредствомъ локомотивовъ, или же устраиваются лѣсныя дороги и деревья транспортируются живой рабочей силой чаще всего волами. Какъ тотъ, такъ и другой способы страшно дороги, но, очевидно, лѣсоторговцы

Курьезные велосипеды